

А.В. Киевич

*д.э.н., профессор кафедры финансов
УВО ПолесГУ (г. Пинск)*

Российская Федерация как надёжный экспортёр и гарант безопасности в энергетическом секторе глобальной экономики

Российская экономика сегодня проходит сложнейшее испытание на выносливость. Государство предпринимает определённые шаги по нормализации ситуации в стране, которые подвергаются жёсткой критике со стороны ряда экспертов. Пока можно сказать определённо - трудности, которые нам предстоит преодолеть, только начинаются и дальнейшее обострение внешнеполитического и экономического кризиса угрожает развитию российской экономики.

Некоторые аналитики даже утверждают, что РФ находится в жёсткой зависимости от внешних факторов и любое дальнейшее изменение баланса грозит нанести чувствительный удар по экономике, которая и без конфликта на Украине уже испытывала серьёзные структурные проблемы.

При этом, несмотря на серьёзные экономические санкции ЕС и США в отношении России и значительные ограничения для экономики и политики страны, до сих пор общеизвестным фактом является утверждение, что роль нефтегазового сектора в России остаётся настолько высокой, что от эффективного развития отраслевых энергетических компаний РФ во многом зависит экономическое равновесие и поддержание социально-экономической стабильности в стране.

Это наглядно доказал и текущий экономический кризис, выявивший высокую чувствительность к стратегиям развития энергетических компаний страны. Согласно данным МВФ в 2014 г. экспорт природного газа и нефти из России составил 65 % всего экспорта, 52 % доходов федерального бюджета и 14,5 % ВВП страны.

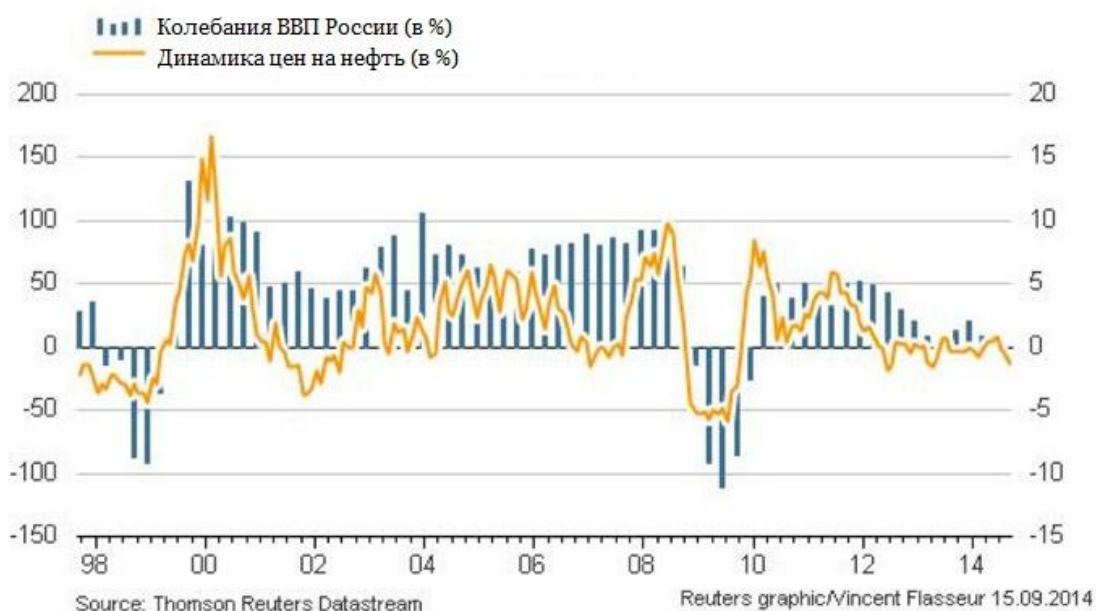
Если же брать внутреннее потребление, то углеводороды составляют до 30 % ВВП РФ.¹

¹ Доступно на: <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/13/7818401.shtml>

Таким образом, российская экономика всегда слишком сильно зависела от стоимости сырьевых ресурсов. Достаточно посмотреть на динамику ВВП и цены на нефть за последние годы (См. график). Как видно из графика, рост цен на нефть сразу провоцировал соизмеримый рост ВВП России, а падение становилось причиной замедления темпов роста экономики страны, или вовсе - рецессии.

Падение цен вынуждает сокращать расходы, а это весьма непросто, учитывая планы по наращиванию обороноспособности (после известных геополитических событий) и проблемы с пенсионным фондом и социальной поддержкой населения. Грубо говоря, социальные и оборонные расходы сейчас сокращать немыслимо.

Взаимосвязь цен на нефть и динамики ВВП РФ

Остаются только расходы инвестиционные, а это сильно бьёт по экономике страны в целом. Кроме этого, можно рассмотреть повышение пенсионного возраста (предлагается некоторыми экспертами), но это, кстати, не решает структурной проблемы в экономике страны. Нефтяной кризис, в общем, ничего не изменил в экономике РФ, просто обнажил все имеющиеся проблемы. Некоторые из них «созревали» в России долгие годы, поэтому сейчас падение цен может казаться очень пугающим.

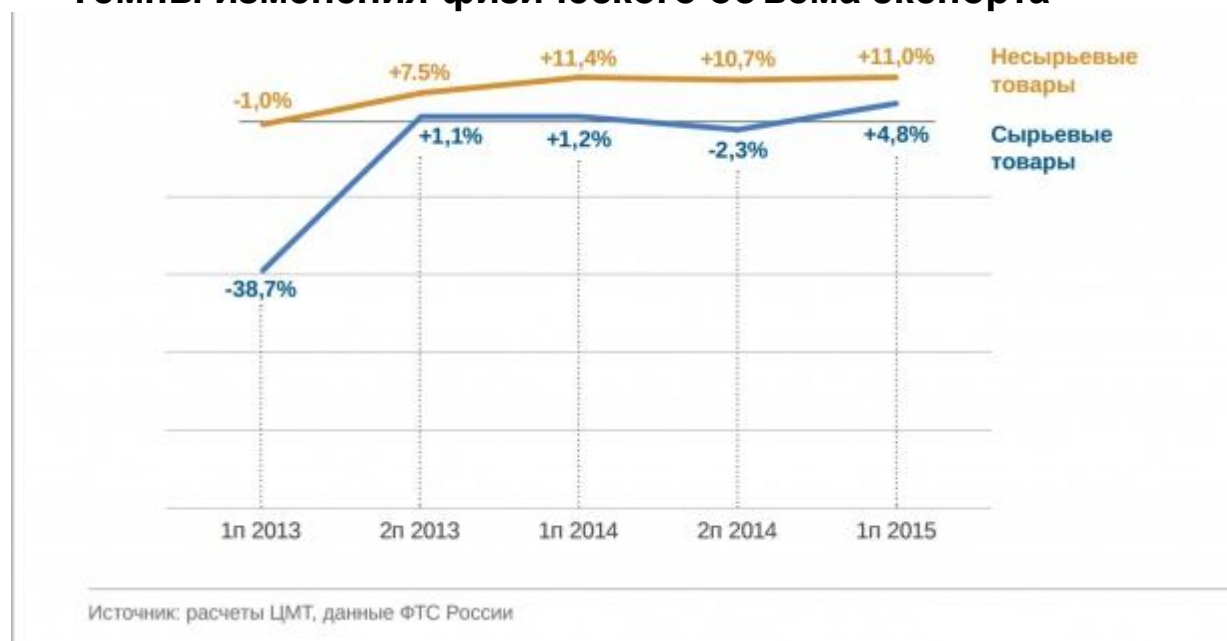
Годы, когда баррель Brent стоил больше \$100, а иногда и значительно выше этого уровня, привели к «раздуванию» расходов и абсолютной неэффективности как частных

компаний, так и государственного аппарата в целом. В экономике было много нефтяных и газовых денег, но проводить модернизацию никто не спешил. Большинство изменений просто декларировались, но не претворялись в жизнь.

Сейчас все изменения, связанные с необходимостью отказа от «нефтяной иглы», приходится делать в условиях недостатка финансовых ресурсов и негативного внешнего фона, а иногда это просто становится невозможным.

Но ради справедливости нужно заметить, что не только сырьевые товары делают Россию важнейшим внешнеэкономическим партнёром.

Темпы изменения физического объёма экспорта

Как видно из графика рост российского несырьевого экспорта - это уже очень заметный и позитивный фактор. На протяжении двух последних лет несырьевой экспорт превышает сырьевой не только по темпам роста, но и по объемам в долларах (за 8 месяцев 2015 г. объем несырьевого экспорта составил \$127 млрд., сырьевого - \$107,5 млрд.). При этом основным торговым партнёром России по прежнему остаётся ЕС, на который приходится почти 50% её несырьевого экспорта (\$58,9 млрд.). На страны ЕАЭС приходится почти 9 % объёма российского несырьевого экспорта (\$10,5 млрд.). На страны БРИКС - 8% (более \$9 млрд.).²

²Доступно на: <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/13/7818401.shtml>

В тоже время поставки российского газа и нефти играют не менее важную роль как для России, так и для стран Европы. В 2014 г. Россия поставила в Европу 30 % всего природного газа, то есть 146,6 млрд. куб. м, а также около 25 % нефти (более 3,5 млн. баррелей в сутки). Кроме того поставки российской нефти и природного газа очень важны и для соседей в Азии.³

Нельзя так же забывать о масштабной наземной инфраструктуре, которая распространилась по всей Евразии. Так, например, 150 тыс. км магистральных трубопроводов позволяют работать с рынками Европы, Северной Африки, СНГ, Каспийского региона и Северо-Восточной Азии.

Но в последние несколько лет угрозы и риски в энергетическом секторе глобальной экономики усиливаются. Например, сейчас на стоимость нефти оказало сильнейшее давление решение ОПЕК (фактически подконтрольной Саудовской Аравии) о сохранении квот на добычу и борьбе за долю на мировом рынке. Газовые цены находятся под давлением из-за перехода на гибридные модели ценообразования в Европе.

Ко всему прочему, США и ЕС до сих пор сохраняют санкционный режим в отношении России, что также оказывает сильное давление на российский энергетический сектор. Запрет на финансирование и поставку оборудования может замедлить развитие важных проектов, включая бурение на шельфе, разработку Чаяндинского и Ковыктинского месторождений, второе из которых является основным источником поставок природного газа в Китай в рамках контракта на \$400 млрд. Но с этими проблемами вполне можно справиться, найдя новых поставщиков оборудования. Да и западные компании сейчас действуют всё смелее, стремясь обойти запрет на сотрудничество.

Не стоит забывать и о стремлении ЕС увеличить свою независимость от поставок российского газа. Европа продолжает искать альтернативы, хотя в реальности их просто нет, за исключением ряда проектов, реализация которых находится под вопросом. Конкуренцию на европейском рынке со стороны США пока можно не рассматривать всерьёз, поскольку, несмотря на весь масштаб сланцевой революции, стабильных уровней добычи в долгосрочной перспективе нет, а

³ Там же

без этого невозможно планировать контракты, сроки которых исчисляются десятилетиями.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что именно сейчас при выборе поставщиков природного газа и нефти безопасность является ключевым фактором для импортёров. Китай, например, опасаясь возможных рисков со стороны военного флота США, предпочитает использовать трубопроводы, тем более что для этого есть все возможности. Импортёры тщательно взвешивают все риски при выборе транспорта для энергоносителей.

И у России здесь есть значительное и неоспоримое преимущество перед Саудовской Аравией и другими странами, которые вынуждены полагаться исключительно на морские перевозки через Персидский залив и Красное море.

Транспортировка нефти и газа с Ближнего Востока осуществляется через опасные точки, такие как Суэцкий канал в Европу и Баб-эль-Мандебский пролив в Азию из Красного моря, а также Ормузский пролив из Персидского залива.

Учитывая нынешнюю ситуацию в Сирии, координацию с Ираном и, возможно, Ираком, может так случиться, что поставки энергоносителей из стран Ближнего Востока будут полностью заблокированы. Даже без учёта присутствия России в Сирии эти проливы, особенно Ормузский, всегда были точками напряжения, а эксперты не раз говорили о рисках, связанных с контролем над ними.

Мировая экономика также во многом зависит от узкого пролива между Ираном и Аравийским полуостровом. В 1980 г. президент США Джимми Картер издал "доктрину Картера", которая предполагала, что США будут использовать военную силу для защиты своего доступа к нефти Персидского залива. После этого Ормузский пролив стал наиболее военизированным участком на всей планете. США стянули большие военно-морские силы, чтобы защитить экспортные поставки во время ирано-иракской войны, а затем во время войны в Персидском заливе. Теперь же силы остаются там для предотвращения возможности перекрытия канала со стороны Ирана. Судя по всему, пока мир будет зависеть от нефти - на Ближнем Востоке будет неспокойно, вооруженные силы останутся в Ормузском проливе надолго.

Ко всему прочему, в нынешних условиях падения цен на нефть и в случае сохранения низких цен на нефть в ближайшие 5 лет (по оценкам некоторых аналитиков Международного

валютного фонда) - совокупный размер дефицита бюджетов стран Ближнего Востока достигнет \$1 трлн.

Группа экспертов МВФ во главе с Масудом Ахмедом (директором отделения фонда по Ближнему Востоку и Центральной Азии)⁴ выступила осенью 2015 г. с обновлённым прогнозом по поводу макроэкономической ситуации в странах региона Северной Африки и Ближнего Востока (Middle East North Africa, MENA) и ряда стран Центральной Азии и в котором отмечает, что во многих странах сложилась непростая финансовая и политическая ситуация на фоне продолжающихся конфликтов, а также снижения цен на нефть. В комментариях к докладу Масуд Ахмед, в частности, отметил: "Падение нефтяных цен только в 2015 году лишит стран-экспортеров нефти ближневосточного региона прибылей в размере \$360 млрд". На этом фоне в МВФ прогнозируют увеличение дефицита бюджетов и снижение социальных обязательств в ближневосточных странах в ближайшие годы. В частности, по оценкам экспертов фонда, дефицит бюджета Саудовской Аравии в 2015 г. составит 21,6 %, а в 2016 г. прогнозируется значение дефицита в 19,6 %.⁵

Помимо негативного фактора в виде потенциального сохранения низких цен на нефть в МВФ также отмечают, что фискальные проблемы в ближневосточном регионе будут обостряться ещё и из-за необходимости создания новых рабочих мест: к 2020 г. странам-экспортерам нефти будет необходимо создать новые рабочие места для более, чем 10 млн. человек.

В МВФ также заявили о существенно более высокой интенсивности в последнее время вооруженных конфликтов в странах Ближнего Востока и Северной Африки по сравнению с остальным миром. Негативные последствия как в гуманитарном, так и в экономическом плане ощущают на себе не только прямые участники конфликтов, но и соседние страны. По оценкам аналитиков, участие ближневосточных стран в военных конфликтах в последние 5 лет привело к ежегодному сокращению потенциальных темпов роста их ВВП в среднем на 2,25%. При этом для отдельных стран последствия были и вовсе катастрофическими. Так, по оценкам

⁴Доступно на: <http://www.vestifinance.ru/articles/63839/print>

⁵ Там же

МВФ, с начала войны в Сирии ВВП страны упал на 45-60%, а ВВП Йемена упадёт почти на 30% только за 2015 г.

Итак, если Запад будет игнорировать Ближний Восток или реагировать на проблемы региона только военным путём (США уже потратили \$2 трлн. на войны в Афганистане и Ираке, что привело к созданию ещё большей нестабильности), вместо того чтобы полагаться на дипломатию и финансовые ресурсы ради поддержки экономического роста и создания рабочих мест, нестабильность в регионе станет только выше. И необходимость совершать подобный выбор будет преследовать США и Европу, а значит и глобальную экономику, на протяжении десятилетий.

На этом фоне, экспортные каналы газа и нефти России остаются более устойчивыми к любым рискам. Единственным исключением является экспорт СПГ в Азию с Сахалина, а все остальные поставки газа идут через сеть трубопроводов. Большая часть нефти поставляется через два порта в Финском заливе, откуда через Балтийское море нефть направляется в Атлантику, и один порт на Черном море, откуда через пролив Босфор танкеры идут в Средиземное море. Но здесь риск гораздо ниже. Также нефть поставляется клиентам через трубопровод в Европу и ВСТО до порта Козьмино в заливе Находка.

Кроме того, Россия усиливает своё влияние на другие страны ОПЕК. Уже сейчас РФ имеет обширные и тесные связи с Ираном и Венесуэлой, а в настоящее время заложена основа для таких связей с Ираком. Традиционно Россия поддерживает хорошие отношения с членами ОПЕК, не имеющими ресурсов для противостояния политике низких цен, которую анонсирует Саудовская Аравия. Противостояние на уровне двух групп: Иран, Ирак, Ангола, Нигерия, Ливия, Алжир, Эквадор и Венесуэла vs Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и Катар - это одна из главных проблем ОПЕК, которая имеет все шансы просто разрушить картель. Совсем недавно, в начале сентября 2015 г., Владимир Путин⁶ заявил президенту Венесуэлы Николасу Мадуро, что две страны "должны объединиться, чтобы укрепить цены на нефть". Россия может способствовать разделению ОПЕК на два лагеря, поэтому Саудовская Аравия вынуждена будет искать компромисс с другими странами,

⁶Доступно на: <http://https://russian.rt.com/article/112940>

входящими в картель, а это означает снижение квот на добычу и рост цен на нефть.

Таким образом, благодаря активным действиям на Ближнем Востоке Россия могла бы значительно снизить влияние всех угроз. В частности, нынешняя ситуация значительно повышает привлекательность российской нефти и газа по сравнению с поставками из Саудовской Аравии и её союзников в Персидском заливе, т.к. при выборе поставщиков природного газа и нефти безопасность является ключевым фактором для импортёров.

Итоговая оценка оригинальности текста= 91,75%,

Доступно на: <http://antiplagiat.unecon.ru/ReportPage.aspx?docId=83.1096810&repNumb=12378a>